

КАЛИНКОВИЦКАЯ И. С.

ПЕВИЦА

Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал...

(А. К. Толстой).

Почти на всех фотографиях она улыбается, но глаза остаются печальными. Даже на снимках пятидесятих годов, немых свидетелях её триумфа, её головокружительного успеха. В самом начале творческого пути Елизавета Ивановна Чавдар была увенчана высшими правительственными наградами и званиями, но любимицей киевлян, поистине народной артисткой она стала за несколько лет до официального признания.

Юная выпускница Одесской консерватории Лиза Чавдар с первого выступления на киевской оперной сцене покорила слушателей своим уникальным по красоте, необычным по тембру (один раз услышишь и никогда не забудешь) голосом, своей сияющей улыбкой. Казалось, что певица излучала тепло и свет, которых так не хватало в ещё не оправившемся от войны Киеве.

Её пением заслушивались простые люди и короли западноевропейских государств. Шведский король в знак признания и восхищения её талантом подарил ей алмазную звезду, а канадские поклонники увенчали её голову бриллиантовой диадемой. Благодаря её пению люди, далекие от классической музыки, приобщались к оперному искусству. Вот отрывок из письма, адресованного любимой певице: *«Вчера ночью я возвращался из села, где был по делам службы, домой. Так как попутной машины не было, я шёл пешком. В чистом поле я подошёл к установленному в летнем лагере репродуктору и услышал, что будут передавать третье действие оперы М. Глинки “Руслан и Людмила”, а самое главное – Людмилу поёт Вы, Руслана – Б. Гмыря... Я сел на камень и прослушал оперу до конца. И от чистого сердца признаюсь, я не сделал бы этого, если бы в спектакле не участвовали Вы. И вот здесь Ваше пение (хотя я знаю Вас давно) превзошло все мои ожидания. Когда Вы начали петь в той сцене, где Людмила просыпается от прикосновения перстня Руслана, мне показалось, что это запела моя душа, мне стало трудно дышать, и я воскликнул: “О Боже! Как она поёт! Так только ангел, наверное, может петь!” Я и сейчас не могу без волнения писать об этом»*¹.

А вот отрывок из письма, адресованного дирекции Киевской оперы. Его автор – профессор, меломан, знаток оперного искусства:

«Хочу сказать, что в Вашем отличном коллективе особое положение занимает артистка Елизавета Чавдар.

В своё время я слушал многих всемирно известных колоратурных сопрано. Я хорошо помню голоса Марчеллы Зембрих по её выступлениям 1896 – 1897 гг. в С.-Петербурге, Зигфрид Арнольдсон, Тетрацини и других. Это были певицы экстра-класса. Я всегда страдал от сознания, что у нас, русских, нет певиц с подобными голосами. Но велика была моя радость, когда я ещё осенью сорок девятого года услышал пение Е. Чавдар на концерте в Большом театре... Я убедился, что в лице Чавдар в России впервые появилось колоратурное сопрано мирового класса... Это голос, которым скупая природа столь же редко одаряет человечество, как и великими людьми в других областях искусства или в науке...

¹ Письмо М. Х. Баклана Е. И. Чавдар от 15 февраля 1957 г. – Архив НМАУ им. П. И. Чайковского. – Архив Е. И. Чавдар.

Партии Джильды и Виолетты в исполнении Елизаветы Чавдар бесподобны. Голос Чавдар звучит прекраснее любого музыкального инструмента, а присущая ему непередаваемая словами индивидуальность, сообщает особую прелесть исполнению»¹.

В 1950 году в Киеве и Львове состоялись концерты из произведений выдающегося композитора Р. Глиэра. Е. Чавдар исполняла его знаменитый концерт для голоса с оркестром под управлением автора. Впоследствии он писал об этих концертах: *«Я знал, что на выпускном экзамене певица отлично пела мой “Концерт для голоса”, слышал самые лестные отзывы о молодой певице, но то, что я услышал, превзошло все мои ожидания. Первокласный голос, чистота интонаций, выразительность и теплота исполнения покорили слушателей. Искренне, правдиво передала Чавдар дух музыкального сочинения. Красивый тембр, большой диапазон голоса, мягкость исполнения всегда создают Чавдар неизменный и заслуженный успех»².*

Все три корреспондента – представители разных поколений, выходцы из различных социальных слоёв, сходятся в одном: пение Елизаветы Чавдар превосходит ожидания, несмотря на то, что эти ожидания были чрезвычайно велики. И так было всегда и везде. Первые звуки её голоса изумляли своей красотой. В те годы певицу часто можно было услышать не только в оперных спектаклях и на концертной эстраде, но и по радио.

Почему же она, излучавшая и дарившая счастье, выглядит печальной на старых фотографиях? Почему сжимается сердце от первых звуков её ликующего, праздничного голоса?

Быть может, ощущение печали рождается в нас, отягощённых знанием того, что «было потом»? И тогда давние изображения, и старые записи в контексте уже состоявшейся судьбы могут поведать о человеке куда больше, чем в момент съёмки или звукозаписи. Сейчас нам известно, что Е. Чавдар очень рано, не дожив до 65-и лет, ушла из жизни; в 45 лет – покинула оперную сцену, не допев и до конца не реализовавшись как певица; что в своё время не обрела мировой славы, которой заслуживала. *«Если бы она пела в другое время и в другой стране, – писал её многолетний друг и партнёр Дмитрий Гнатюк, – то прославилась бы на весь мир»³.*

Последняя запись голоса Е. Чавдар на радио осуществлена в 1973 году, когда певице было всего лишь 48 лет. Многие тогда удивлялись столь раннему и неоправданному уходу. Ответ её был краток и выразителен: *«Я знала такую славу, такой успех, что не хочу уходить со сцены под стук собственных каблучков»⁴.*

Елизавета Чавдар сверкнула яркой звездой на киевском небосклоне и через некоторое время была почти забыта. Но сейчас всё чаще обращаются к её имени, всё чаще вспоминают её голос в городе, который она так любила. Записи голоса Е. Чавдар, ставшие раритетом, скрупулёзно и любовно собранные Лидией Павлюк, составили диск «Фрагменты из опер», а также альбом «Вокальные миниатюры», состоящий из двух дисков. Эти немногочисленные записи позволяют современному слушателю составить представление о певческом даре Е. Чавдар, об изысканности исполнения,

¹ Письмо В. В. Цинзерлинга дирекции Киевского театра оперы и балета от 30 июня 1952 г. – Архив НМАУ им. П. І. Чайковского. – Архив Е. И. Чавдар.

² Глиэр Р. Елизавета Чавдар // Р. Глиэр // Известия. – 1952. – 12 июня.

³ Гнатюк Д. Соловей – та й годі! Кращої співачки немає! / Дмитро Гнатюк // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 75.

⁴ Из личной беседы автора с заслуженной артисткой УССР Эллой Акритовой.

о высоком мастерстве, о красоте её незабываемого голоса. Именем Е. Чавдар недавно названа одна из киевских улиц.

Ещё реже о ней вспоминает родной город Одесса, в котором прошли её детство и юность, где она закончила консерваторию. На Доске почёта в Одесской консерватории, исчезнувшей на какое-то время, но потом найденной и водружённой на прежнее место, среди имён великих выпускников, составивших её славу и гордость, – Э. Гилельса, Д. Ойстраха, О. Благовидовой, М. Гришко, К. Данькевича, Г. Олейниченко, Б. Руденко – есть имя и Елизаветы Чавдар.

«Одесса – самый необыкновенный город на земле», – так сказано в путеводителе по Одессе Елены Каракиной¹. В смешении климатических поясов, в калейдоскопе национальностей и языков, сформировавшем уникальный одесский колорит, неповторимый одесский юмор, неподражаемый одесский язык, рождались и рождаются таланты – писатели и поэты, актёры и учёные, и музыканты, музыканты, музыканты...

И центр Одессы, где весёлая роскошь и шик южного города сочетаются с западноевропейской изысканностью и соразмерностью, и уютные идиллические курортные окраины, и бесшабашная шумливая Молдаванка, и рабочая Пересыпь на протяжении всей истории города щедро и весело дарили миру своих гениев. Они же, в свою очередь, несли в мир одесское солнце, одесское тепло, одесский колорит, одесский юмор и великолепный дух свободы и авантюризма, рождённый Чёрным морем.

Детство и юность Лизы Чавдар прошли на рабочей окраине Одессы – Пересыпи. До сих пор на улице Московской (ныне – Черноморского казачества) стоит небольшой, в четыре окна домик, который в своё время самостоятельно построил родной дядя Елизаветы Валентин Андреевич для всей семьи. И так же, как много лет назад, во времена детства и юности Е. Чавдар, не под окнами, а вровень с окнами, буквально в двух шагах от дома, проходит трамвай, соединяющий Пересыпь с центром, привычный обыденный мир, в котором умещались дом, школа, мамина фабрика, с другим миром, праздничным и нарядным. Мир, центром которого был великолепный Оперный театр, один из самых красивых в Европе, предмет гордости каждого одессита, независимо от того, где он живёт, в центре или на окраинах. Чёрное море также уравнивало всех. Оно плескалось недалеко от дома, на Московской, дворами к нему можно было добежать за несколько минут.

И было ещё нечто такое, что придавало Елизавете Чавдар какой-то особый шарм и обаяние. Она, прожившая большую часть жизни в Киеве, пронесла до конца дней своих «чувство какой-то лёгкости, как бы торжества душевного». *«Это особое чувство, – добавляет Елена Каракина, автор книги “По следам Юго-Запада”, цитируя это выражение одесского цензора и преподавателя К. Зеленецкого, – десять десятилетий должно пройти, чтобы это чувство стало врождённым»*².

Мама Елизаветы, Александра Андреевна, – великая труженица, работала напротив дома, на кожевенной фабрике. «Мамочка», – так называла её Елизавета Ивановна до конца её дней, – самый близкий человек, «ангел-хранитель» семьи. Мама передала ей в наследство трудолюбие и доброту. Девочка росла весёлой и озорной, умной и любознательной, а ещё – обладала сильным характером, умением влиять на окружающих.

¹ Каракина Е. Гуляем по Одессе : путеводитель / Елена Каракина ; Одесский литературный музей. – Одесса : Optimum, 2009. – С. 9.

² Каракина Е. А. По следам Юго-запада / Елена Каракина. – Новосибирск : Свиньин и сыновья, 2006. – С. 14.

Об этом вспоминает школьная подруга Лизы Вера Георгиевна Доброусова. Лиза увлеклась спортом и всё время пела, пела как дышала. Впрочем, пением в Одессе никого не удивишь, ведь музыка, как и море, – естественная среда обитания одесситов. Поначалу Лиза и не помышляла стать певицей, хоть и пела в школьном хоре, потом в хоре Дворца пионеров. Она хотела стать учительницей. И у неё для этого были все основания: читала запоем, обладала сильной волей и весёлым нравом, тонкой интуицией, всем тем, что так пригодится, когда она станет педагогом, возглавит кафедру сольного пения в Киевской консерватории.

Теперь уже трудно установить, была ли встреча Лизы с педагогом Одесской консерватории Ольгой Николаевной Аслановой случайной или кто-то (по одной из версий, родная тётя Елизаветы Людмила Андреевна) рассказал ей о талантливой девочке. Услышать Лизу было нетрудно, ведь она пела постоянно, чем бы ни занималась. Проходя мимо дома, в котором жила Лиза, Ольга Николаевна слышала пение. Голос был высокий и звонкий, с необыкновенно красивой тембровой окраской, очень тёплый и светлый. Чуткое ухо педагога уловило музыкальность, чистоту интонаций. Войдя в дом, увидела очаровательную девушку, маленькую и худенькую, на вид почти подростка, с живым подвижным личиком и яркими карими глазами. Определить среди голосистых одесских девушек будущую оперную звезду было не намного проще, чем угадать среди орущих новорожденных будущего Карузо.

Ольга Николаевна Асланова, выпускница Московской консерватории, ученица итальянского педагога Камилло Эверарди, в прошлом – известная певица, неоднократно выступавшая в спектаклях с Ф. Шаляпиным. Начиная с 30-х годов, она преподавала в Одесской консерватории. Интуиция подсказывала ей, что голос Лизы – это чудо, настоящий дар небес. И она начинает частным образом бесплатно заниматься с девушкой. Интуиция её не подвела. Впоследствии О. Н. Асланова займёт своё место в истории вокала благодаря прославленной ученице.

Занятия проходили успешно, и всё же с первого раза Лизе не удалось поступить в консерваторию. По-видимому, сказались чрезвычайное волнение абитуриентки и отсутствие начального музыкального образования. Лиза поступила на филологический факультет Одесского университета.

Ольга Николаевна верила в свою ученицу и убедила Лизу не прекращать занятий. «Где твоя воля, где твоя вера, где твоя любовь к музыке?» – пишет она отчаявшейся девушке¹. И Лиза, наряду с занятиями в университете, продолжала учиться у О. Аслановой, сыгравшей огромную роль в судьбе будущей певицы. Елизавета Ивановна Чавдар навсегда сохранит благодарную память о своём педагоге.

На следующий год девушка с блеском выдержала экзамены в консерваторию. Члены приёмной комиссии, ранее не увидевшие незаурядных вокальных данных абитуриентки, теперь безоговорочно соглашались с О. Аслановой.

Забегая вперёд, можно сказать, что для талантливого человека ничто не проходит бесследно, всё идёт впрок. Год учёбы в университете не был утрачен. Навсегда сохранит Е. Чавдар любовь к классической литературе, к поэзии. Впоследствии специалисты отметят прекрасную дикцию певицы, присущую далеко не всем оперным певцам. Но помимо дикции, Е. Чавдар навсегда сохранила уважение, пристальное внимание к слову, стремление с помощью слова наиболее точно донести до слушателей замысел композитора, музыкальный образ.

¹ Поспелов Р. Встреча с мечтой / Р. Поспелов. – Московская правда. – 1960. – 23 ноября.

Особенно ярко эти свойства проявились в камерном репертуаре певицы. В этом убеждают записи её концертных программ. Благодаря творческому воображению, глубокому проникновению не только в музыкальный, но и поэтический мир произведения, певица добивалась первозданности, слитности слова и музыки. И «серебряная яблонь» в романсе М. Черепнина на слова А. Майкова («Я б тебя поцеловала») действительно светится в ночи, и лермонтовская «жемчужная цепь» в романсе А. Даргомыжского («Тучки небесные») прощально проплывает по небу, и от слов «Печальны песни так его...» («Восточный романс» Н. Римского-Корсакова на слова А. Кольцова) веет неизбывной тоской, от которой болезненно сжимается сердце. Любовь и уважение к слову проявились и в редком для того времени знании нескольких иностранных языков, и в стремлении петь на языке оригинала, что не поощрялось в советское время.

Ученица Е. Чавдар Вера Ляхор вспоминает, что для того, чтобы убедиться в правильности произношения одной фразы романса А. Дворжака «Помню...», Елизавета Ивановна отправилась за консультацией в посольство Чехословакии, а потом пригласила на урок человека, который в совершенстве владел чешским языком. Это был не только урок вокала, но и урок уважительного отношения к поэтическому тексту, и, в конечном итоге, – урок уважения к слушателям.

О. Асланова была человеком старой закалки. Она называла всех своих учеников по имени и отчеству и часто говорила: «*Елизавета Ивановна, ты должна быть звездой*»¹. И «Елизавета Ивановна» училась с утра до ночи, навёрстывала упущенное. Ведь в отличие от многих однокурсников, она не имела даже начального музыкального образования. Каждый день после окончания занятий она запиралась в классе и самостоятельно занималась до вечера. В те годы её часто можно было встретить не только на спектаклях в Одесской опере, о чём вспоминала и замечательная певица Галина Васильевна Олейниченко (в то время – ученица музыкальной школы по классу арфы), но и в драматическом театре, в художественных музеях, где она изучала различные исторические эпохи и стили. Несмотря на занятость, Лиза постоянно много читала.

Всё это принесло свои плоды. Успехи в консерватории были настолько велики и бесспорны, что её переводят со второго курса на четвёртый. С этого момента вся её жизнь будет идти с «опережением»: на год раньше она закончит консерваторию, фактически, в течение года овладеет всем репертуаром колоратурного сопрано в Киевской опере, станет самой молодой в Советском Союзе народной артисткой СССР, очень рано уйдёт из оперы и прекратит концертную деятельность, очень рано, в возрасте 65-ти лет уйдёт из жизни.

Тогда же, в консерваторские годы, закладывались причины её болезни, её раннего ухода. Ведь детство Е. Чавдар пришлось на тяжёлые 1920–1930-е годы, когда её мама, Александра Андреевна, работала на фабрике по две смены, чтобы прокормить двух подрастающих дочек. Её юность пришлась на страшные годы войны и оккупации, голодный послевоенный период. Когда Лиза уходила в консерваторию, бабушка давала ей «тормозок» – два кусочка хлеба, смоченных сладкой водичкой. Поскольку девушка всегда оставалась после занятий, этот «тормозок», фактически, составлял её дневной рацион.

¹ Из личной беседы Л. Павлюк с бывшей ученицей Е. Чавдар, заслуженной артисткой Республики Беларусь Людмилой Колос.

Уже в эти годы к Елизавете Чавдар пришёл первый успех. В студенческом спектакле «Свадьба Фигаро» В. А. Моцарта она исполнила партию пажа Керубино. Г. Олейниченко вспоминала: «Она была очаровательной, очень живой, с необыкновенной улыбкой и великолепным голосом»¹. В своей первой партии она продемонстрировала грацию, изящество, весёлое лукавство, насмешливость, которые в полной мере проявятся через несколько лет, когда она в Киевской опере исполнит партию Розины в «Севильском цирюльнике» Дж. Россини.

В студенческие годы Е. Чавдар сдаст ещё один экзамен, экзамен на порядочность и силу характера. Когда Лиза училась на последнем курсе, смертельно заболела О. Н. Асланова. Студентке предлагают перейти к другому педагогу. Многие хотели бы взять в свой класс талантливую, перспективную ученицу, но девушка отказывается от заманчивых предложений. Последний курс и консерваторию она заканчивала, фактически, заочно. Сложнейшая программа её выпускного концерта состояла из двенадцати номеров, среди которых были ария Розины из «Севильского цирюльника» Дж. Россини, легенда Лакме из оперы Л. Делиба «Лакме», ария Шемаханской царицы из оперы Н. Римского-Корсакова «Золотой петушок», «Концерт для голоса с оркестром» Р. Глиэра, сложнейшее произведение, написанное композитором в 1943 году. Ольга Николаевна работала с ней над программой выпускного концерта, лёжа за ширмой, слушая и делая замечания. Примерно через сорок лет такая ситуация во многом повторится. Вспоминает одна из последних учениц Е. Чавдар Виктория Лукьянец: «Весь пятый курс Елизавета Ивановна болела. На кафедре мне позволили продолжать с ней занятия. И знаете, как это было? У неё в квартире, на Крещатике, Лизочка лежала в спальне, а в большой комнате стоял инструмент. Я брала ноту и без сопровождения пела всю государственную программу...»².

Выпускной концерт Елизаветы Чавдар прошёл блестяще. Она закончила консерваторию с отличием. Её пение произвело очень сильное впечатление на тогдашнего главного дирижёра Одесской оперы Н. Д. Покровского. Но он, как ни пытался, не смог добиться приглашения талантливой выпускницы в Одесскую оперу. Ведь в каждом театре, помимо творческих проблем, существуют нетворческие: завышенные амбиции, зависть, боязнь утратить свою аудиторию, свои роли. Всё это зачастую отрицательно сказывается на судьбе самых талантливых молодых актёров, певцов, исполнителей...

Тем не менее, летом 1948 года, сразу же по окончании консерватории, Елизавету Чавдар направляют в Киев, на отчётный концерт лучших выпускников консерваторий Украины. Лиза впервые приехала в Киев, ещё не оправившийся от страшной разрухи. Она пока не догадывается о том, что этот город вскоре будет для неё таким же родным, как и Одесса, и что она станет любимицей киевлян.

В концерте Е. Чавдар исполнила арию Розины из оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник» и тут же получила приглашение на прослушивание в Киевский оперный театр. Её приняли в труппу прославленной оперы, где в то время пели легендарные певцы, корифеи оперной сцены Зоя Гайдай, Мария Литвиненко-Вольгемут, Иван Паторжинский и более молодые, но уже снискавшие любовь требовательной киевской публики – Борис Гмыря, Михаил Гришко, Лариса Руденко, Пётр Белинник.

¹ Из личной беседы автора с Галиной Олейниченко.

² Лук'янець В. Дорога вчителько, ми Вас ніколи не забудемо... / Вікторія Лук'янець // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 127.

Полтора месяца отпуска певица разучивала партию Джильды из оперы Дж. Верди «Риголетто», работала над сценическим образом. Джильда стала впоследствии одной из самых лучших и самых любимых её партий. 18 ноября 1948 года, через две недели после открытия нового театрального сезона, состоялся дебют Е. И. Чавдар на киевской оперной сцене. За неделю до дебюта, 11 ноября, она написала мужу в Одессу: «*Через семь дней спектакль. Чем ближе этот день, тем становится страшнее... Ах, как мне хочется хорошо спеть!*»¹. День дебюта стал событием не только в жизни молодой певицы, но и в музыкальной жизни столицы. 24 ноября Е. Чавдар пишет мужу: «*Я счастлива. Пела очень хорошо, с большим успехом... Волновалась я очень, но и пела очень хорошо. Ты можешь быть счастлив за меня. После спектакля всё изменилось. Со мной все иначе говорят, по-другому относятся*»². После второго спектакля, состоявшегося 28 ноября, Лиза снова пишет мужу: «*Пела второй спектакль очень хорошо, хотя и сильно волновалась. После арии устроили такую овацию, что оркестр перестал играть...*»³. Второй спектакль прошёл с полным аншлагом. Об этом мы узнаём из письма, датированного 25 декабря: «*На второй спектакль, который будет 28-го, уже нет билетов, а сегодня только 25-ое*»⁴. И дальше в этом же письме: «*22-го пела на концерте с большим успехом. Как только объявили мою фамилию, раздались бурные аплодисменты*»⁵.

Поразительно, как быстро в те времена, без всяких «пиар-акций» распространялась добрая слава!

Оказалось, что день дебюта Е Чавдар запомнился не только ей и её близким, О нём вспоминали и вспоминают сейчас те, кому посчастливилось 18 ноября побывать на спектакле «Риголетто». М. Гришко, партнёр по первому спектаклю, исполнитель партии Риголетто, народный артист СССР: «*Я вспомнил 1948 год. В наш оперный коллектив пришла молодая певица из Одессы, города, который издавна славится своими вокалистами и музыкантами <...> Тогда всех очаровал прекрасный голос дебютантки. Мы поняли, что на сцену пришла певица с великим будущим*»⁶.

В. Борищенко, народный артист УССР: «*В первом действии внимание публики было приковано к А. Ковалёву (тоже одесситу, дебютанту, исполнителю партии Герцога). Чавдар (Джильда) появилась во втором действии. Начался дуэт с Риголетто (М. Гришко). Публика как будто восторгалась, таким волшебным был голос молодой певицы. Голос Лизы разливался серебряным ручейком. Всё внимание публики сосредоточила на Джильде. После 2-го действия зал взорвался, все бросились к рампе. Певицу вызывали снова и снова... Как певица, она была необыкновенным явлением. Её голос передавал абсолютно все человеческие чувства. Прибавьте к этому прекрасные артистические и внешние данные, умение перевоплощаться*»⁷. А вот и совсем свежие воспоминания о спектакле, состоявшемся через несколько месяцев после де-

¹ Письмо Е. И. Чавдар мужу В. Д. Дмитриеву от 11 ноября 1948 г. – Одесса. Личный архив Н. В. Геращенко.

² Письмо Е. И. Чавдар мужу В. Д. Дмитриеву от 24 ноября 1948 г. – Там же.

³ Письмо Е. И. Чавдар мужу В. Д. Дмитриеву от 28 ноября 1948 г. – Там же.

⁴ Письмо Е. И. Чавдар мужу В. Д. Дмитриеву от 25 декабря 1948 г. – Там же.

⁵ Там же.

⁶ Гришко М. С. Вгору / М. С. Гришко // Вечірній Київ. – 1961. – 10 травня.

⁷ Борищенко В. Она улыбалась солнцу / В. Борищенко // Рабочая газета. – 1995. – 23 лютого.

бюта, 27 мая 1949 года. Вспоминает В. Горбатюк, редактор музыкальных программ Украинского радио:

«Я тогда была студенткой драматической студии при театре им. И. Франко и, конечно, увлекалась оперой. Был объявлен спектакль “Риголетто”, где партию Герцога должен был петь солист Большого театра Г. Ф. Большаков. И все пошли, чтобы его послушать. Красавец! Замечательный певец!

Во втором действии выходит Джильда – Елизавета Чавдар, такая крошечка с невероятным голосом и забирает всех в плен, очаровывает весь зал замертво. Даже сейчас, когда вспоминаю, мороз по коже... В зале было много молоденьких девушек. И все несли Большакову цветы. А он в конце спектакля как партнёр, как коллега, склонился перед ней и передал ей все цветы»¹.

Так разные люди по-разному вспоминают одно и то же событие, но сходятся в одном: в прославленный театр пришла не просто многообещающая, талантливая выпускница консерватории – над театром взошла новая яркая звезда. Её приход знаменовал блистательную эру в истории театра, эру Бориса Гмыри, Михаила Гришко, Ларисы Руденко, Петра Белинника, Лилии Лобановой, впоследствии – Николая Ворвулева, несколькими годами позже – Евгении Мирошниченко, Бэлы Руденко, Юрия Гуляева, Владимира Тимохина, Константина Огневого... Имена можно называть ещё и ещё...

Елизавета Чавдар была одной из самых ярких в этом блистательном созвездии. Об этом писал выдающийся украинский композитор Георгий Майборода. Известно, что партии лирико-колоратурного сопрано в его операх создавались в расчёте на голос Е. Чавдар: *«Не боясь преувеличений, можно сказать, что с именем Е. И. Чавдар связан блестящий период расцвета украинского оперного искусства, свидетелями которого мы были в первые послевоенные десятилетия. Исключительной красоты и выразительности голос, редкая музыкальность и проникновенность исполнения обеспечивали ей успех в сравнении с выдающимися образцами отечественного и мирового исполнительства»².*

В театре молодую певицу встретили очень хорошо. Этот мотив звучит постоянно в письмах Лизы к мужу: *«В театре ко мне относятся очень хорошо. Оркестровую генеральную репетицию “Риголетто” слушали все артисты, поздравляли меня, хвалили...»³.* Театр предоставляет ей небольшую комнату 12 м. по улице Пушкинской, 18, за счёт театра сшили ей первое концертное платье.

«Со мной мама. Она мне так же необходима, как тебе. Мама спит на раскладушке. Нам одолжили соседи. У нас в квартире живёт кассирша театра. Она всегда мне одалживает на пару дней»⁴.

Такая театральная идиллия длилась, по-видимому, недолго, но Елизавета Ивановна Чавдар навсегда сохранила верность, благодарность и любовь к театру, под своды которого ступила, как ступают под своды храма, совсем юной, никому не известной, начинающей певицей. Так же тихо, уже известной и прославленной, она уйдёт, чтобы больше никогда не возвращаться. Для неё Театр – это храм.

¹ Интервью с В. Горбатюк. Аудиозапись. – Личный архив Л. Л. Павлюк.

² Отзыв Г. И. Майбороды. – Одесса. Личный архив Н. В. Геращенко.

³ Письмо Е. И. Чавдар мужу В. Д. Дмитриеву от 11 ноября 1948 г. – Одесса. Личный архив Н. В. Геращенко.

⁴ Там же.

Вспоминает Вадим Гнедаш, главный дирижёр симфонического оркестра Украинского радио: «Получается храм, храм, храм... и нет человека. Она это предвидела, понимала и всё видела насквозь. Она была очень умной и предельно порядочной. Вот это уникально. Когда человек, живущий по волчьим законам с хищной стаей, остаётся честным перед собой, соблюдая все Божьи заповеди. “Это нехорошо, это непорядочно”, – и стояла намертво. Это было потрясающе!»¹.

В дальнейшем Е. Чавдар неоднократно выступала в партии Джильды в различных городах страны и за рубежом. Осенью 1953 года она пела Джильду в Хельсинкской опере. Музыкальный критик Вейкко Хеласвус писал: «Вчера в Финской опере состоялось выступление Елизаветы Чавдар в опере Верди “Риголетто”. Вряд ли раньше приходилось слышать такую Джильду: чистая, как колокольчик, колоратура соединяется с полнотой звучания драматического сопрано. Джильда высшего класса, как в музыкальном, так и в сценическом воплощении»².

Финский критик увидел то, что впоследствии будут отмечать все профессионалы: лёгкий и подвижный голос Е. Чавдар был ровным и полнозвучным во всех регистрах. Это придавало драматическую силу сценическим образам, созданным певицей. Хрупкая, нежная, кажущаяся беззащитной, Джильда совершает подвиг самопожертвования во имя любви. Любящая и страдающая, смелая и самоотверженная, – такой она навсегда осталась в памяти зрителей.

Розина из оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник» – полная противоположность Джильде, хитроумная, весёлая, лукавая и, вместе с тем, любящая и нежная, способная защитить своё счастье. 8 марта 1949 года Елизавета Чавдар впервые исполнила эту партию. Солист Большого театра Владислав Пьявко вспоминал о том, что прославленные басы Большого театра А. Батурин, А. Огневцев, И. Петров очень любили выступать в Киеве в партии Дона Базилио вместе с Елизаветой Чавдар. Она была прекрасной партнёршей, изумительно пела в ансамблях. Об этом писал в своих воспоминаниях народный артист СССР Иван Петров. В этой партии проявилось ещё одно замечательное качество молодой певицы: бьющий через край, безудержный артистический темперамент. Владислав Пьявко вспоминает: «Я, к сожалению, не видел, как капля ртути носится по сцене»³. Иногда случайно брошенная фраза бывает удачнее и выразительнее, чем страницы научных исследований. «Капля ртути» – это очень точно. Небольшого роста, стремительная и подвижная, лукавая и грациозная, насмешливая и остроумная, она как будто наполняла зал своим сверкающим искрящимся голосом, и голос этот передавал широчайшую гамму чувств: тепло и нежность в репликах во время исполнения канцены графа Альмавивы, лукавство, скрытую насмешку, уверенность в победе в арии Розины, юмор и кокетство в сцене с Фигаро.

Изысканно и виртуозно звучал вставной номер – ария Линды из оперы Г. Доницетти «Линда де Шамуни», и, наконец, рвущиеся ввысь, победительные фиоритуры Розины в финале спектакля.

¹ Интервью с народным артистом УССР, профессором Вадимом Гнедашем. Аудиозапись. – Личный архив Л. Л. Павлюк.

² Helasvuo V. Asiakkaiden esiintyjät ooppera “Rigoletto” / Veikko Helasvuo // Helsingin Sanomat. – Helsinki, 1953. – 1 lokakuu.

³ Интервью с народными артистами СССР Ириной Архиповой и Владиславом Пьявко. Аудиозапись. – Личный архив Л. Л. Павлюк.

От «Севильского цирюльника» – к «Травиате». От Розины – к Виолетте. Дмитрий Гнатюк считал, что Е. Чавдар была «одной из лучших Виолетт за всю сценическую историю этой оперы»¹. *«Эта партия была написана Дж. Верди для лирико-драматического сопрано, – считает он, – но сложилась традиция поручать партию Виолетты колоратурному сопрано, и диапазон расширился до ми бемоль. Елизавета Ивановна брала все высокие ноты, но, кроме высоких нот, у неё была ещё прекрасная середина. Пела как сопрано. Её голос был невероятно красивым, наполненным чудесным и неповторимым тембром <...>»².*

В партии Виолетты поражала абсолютная гармония между сценическим и музыкальным образом. «Трагический голос Виолетты», – так охарактеризовал пение Елизаветы Чавдар в «Травиате» один из поклонников. Этот трагизм и обречённость ощущаются уже в самом начале оперы, в сцене на балу и в знаменитой «Застольной», когда вроде бы ничто, кроме музыки, не предвещает печальной развязки. Трагизмом проникнута сцена и ария Виолетты из первого действия, в которой исполнительницы часто демонстрируют свои вокальные возможности.

Человеческое достоинство – вот что противопоставляет пустоте и жестокости света Виолетта в исполнении Е. Чавдар. Утверждением человеческого достоинства проникнута сцена Виолетты и Жермона во втором акте. Достаточно услышать, какую гамму чувств вкладывает певица в одно только слово – «заважаю», чтобы понять, какой музыкальной и эмоциональной палитрой она владеет. В этом слове звучат и изумление, и возмущение, и боль, и горечь, и попранное достоинство, и ощущение близкой смерти. Дыханием смерти пронизана вся музыка «Травиаты». Смерти подчинён каждый звук, каждая нота в партии Виолетты, от первого действия до последнего. Огромное воздействие на слушателей оказывал речитатив из четвёртого акта, когда тихий, тишайший голос Чавдар-Виолетты эхом отдавался в каждом уголке зрительного зала. В такие минуты казалось, что зал не дышит. И в этом, задержавшем дыхание зале звучал уже не земной, а небесный голос: *«Прощайте вы, надежды...»*

Всё новые и новые роли появляются в репертуаре Елизаветы Чавдар. В 1951 году во время Декады украинской литературы и искусства в Москве молодая певица выступила в партии Марфы в опере Н. Римского-Корсакова «Царская невеста». Эта партия впоследствии, на протяжении многих лет оставалась одной из лучших в её репертуаре. Партнёрами Е. Чавдар по этому, поистине звёздному спектаклю были Б. Гмыря, Л. Руденко, М. Гришко, П. Белинник. Вспоминает Вера Любимова, исполнительница партии Домны Сабуровой в том легендарном спектакле:

«Лица пела Марфу. Это было неземное пение... Успех был необыкновенный, билеты были проданы в первые дни. Большой театр не мог вместить желающих, партер и ложи были переполнены, люди стояли в проходах, сидели на ступеньках. Лица поразила всех своим необычайно красивым голосом, инструментально чистым звуком и чрезвычайно высокой музыкальной культурой исполнения...»

¹ Гнатюк Д. Соловей – та й годі! Кращої співачки немає! / Дмитро Гнатюк // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 80.

² Там же.

Создавался совершенный ансамбль оркестра и певца, которые составляли единое целое. Когда она выходила на сцену, тишина стояла невероятная, все замирали, чтобы не пропустить ни одной ноты»¹.

Выступление молодой певицы в дни Декады произвело такое сильное впечатление, что ей сразу, минуя звание заслуженной артистки республики, присвоили звание народной артистки УССР. Вот что писал очевидец тех событий, участник Декады, народный артист УССР Виктор Борищенко: *«Помню, как в 1951 году, во время Декады украинской литературы и искусства в Москве Лиза пела в заключительном концерте, на котором присутствовало всё правительство во главе со Сталиным. После её выступления он сказал: “Вот это голос! Вот это певица! А почему она до сих пор не народная артистка СССР?” Ему объяснили, что Елизавета Чавдар только недавно пришла в театр и даже не заслуженная артистка. Сталин был удивлён. Было принято решение присвоить ей звание народной артистки УССР. Это редчайший случай, когда артист перескочил через звание»².*

А ещё через год, когда ей исполнилось только 27 лет, она стала самой молодой в Союзе народной артисткой СССР.

Популярность Елизаветы Чавдар в те годы была огромна. Ей пишут письма, посвящают стихи. Когда она возвращается из гастрольных поездок, на вокзале её ожидают поклонники, из вагона её выносят на руках. Были ли у неё недоброжелатели и завистники? Думается, немало. Но она выбрала безошибочную линию поведения:

- не останавливаться на достигнутом;
- идти вперёд (нет предела совершенству);
- добиваться всего исключительно своим трудом, своими силами;
- доброжелательно, без высокомерия относиться к коллегам.

Вспоминает народная артистка УССР и СССР Гизелла Ципола: *«Лизочка была любимицей не только публики, а и руководителей государства, хотя, нужно отдать ей должное, никогда не пользовалась этим. Никогда! Это тоже резко отличало её от тогдашних её коллег по искусству. Многие пользовались этими связями. Она же – ни при каких обстоятельствах. Елизавета Ивановна не могла не нравиться. Хоть и была невысокого роста, была великой и на сцене, и в жизни. Такое соединение ярчайшего таланта и необыкновенных человеческих качеств встречается очень редко»³.*

«Она была победительницей», – скажет коллега по кафедре, проработавшая с Елизаветой Чавдар много лет. Но немногие знали, какого напряжения моральных и физических сил стоили ей эти победы. Порядочность и чувство собственного достоинства, которыми она наделила своих героинь, были присущи ей в огромной степени. Она прожила жизнь в театре с высоко поднятой головой, не унижаясь до мелких подлостей и интриг, стараясь не замечать их. Это давалось нелегко, это стоило здоровья. И ещё один принцип, соблюдавшийся неукоснительно: «Никакого соперничества, только сотрудничество».

В середине 50-х годов в театр пришли новые певицы – колоратурные сопрано Галина Олейниченко, Бэла Руденко, Евгения Мирошниченко. Они были молодыми,

¹ Любимова В. Це був небесний спів... / Віра Любимова // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 52.

² Борищенко В. Она улыбалась солнцу / В. Борищенко // Рабочая газета. – 1995. – 23 лютого.

³ Ципола Г. Похвалити талановиту людину може тільки видатна особистість / Гізела Ципола // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 66.

красивыми, талантливым, с прекрасными голосами. Об этом периоде вспоминал В. Борищенко: «В театр пришли почти одновременно такие чудесные певицы, как Бэла Руденко, Евгения Мирошниченко, Галина Олейниченко, которые потеснили Елизавету Чавдар. Вы знаете, как это нередко бывает в мире искусства, – люди начинают злобствовать, гневаться, интриговать. Лиза никогда не опускалась до этого. Даже в тех случаях, когда её провоцировали на ссору, умела превратить конфликт в шутку или обойти его. Приветливая и остроумная, она каждое утро раскрывала глаза с улыбкой, обращённой к солнцу»¹.

А вот что писали о ней её «соперницы»:

Евгения Мирошниченко, много лет дружившая с Е. Чавдар: «Елизавета Ивановна отнеслась ко мне очень хорошо. Иногда настаивала, чтобы мне доверили ту или иную партию. Я никогда не видела с её стороны никаких помех. Вообще Лизочка (по-другому её никто не называл) всегда поддерживала талантливую молодёжь и никогда никому не мешала. Если она могла сделать кому-то добро, обязательно это делала»².

Бэла Руденко: «<...> Миниатюрная, весёлая и необычайно красивая <...> Поразил сильный красивый голос с природной техникой. Настоящая примадонна <...> Елизавета Ивановна была очень добрым и чутким человеком. Это чувствовали все, кто работал рядом. Её очень любили не только дирижёры, солисты, хористы, артисты оркестра, но и наши суфлёры, гримёры, парикмахеры <...> Со всеми у неё были ровные, уважительные отношения, что очень важно в театре»³.

Прекрасно зная себе цену, она, тем не менее, не признавала за собой и другими права на премьерство, капризы, высокомерие. Казалось, ещё в юности она усвоила некие правила, которым неукоснительно следовала всю жизнь: помнить добро, не причинять зла; проявлять щедрость душевную и материальную, уважать коллег и зрителей, полагаться только на свои силы. Эти правила она пыталась привить своим студентам.

Вспоминает ученица Е. Чавдар Вера Ляхор: «Помню, как-то я немного опоздала на спектакль. Елизавета Ивановна недовольно мне сказала: “Как ты могла настолько не уважать зрителей?! Все сидели и ждали тебя. Волновались оркестранты, волновались на сцене твои партнёры... Как ты могла такое допустить? Певец всегда обязан выйти вовремя, что бы там не случилось, разве что смерть. Это единственная причина, которая даёт право вовремя не выйти на сцену”. В уважении к сцене и к зрителям она была бескомпромиссна»⁴.

В 1949 году Елизавета Чавдар впервые едет за границу. Она была участницей Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Будапеште. Там она стала лауреатом конкурса вокалистов и получила вторую премию. А в следующем году, на Берлинском фестивале молодёжи и студентов – первую премию. Тогда же начались её зарубежные гастроли. В начале 1950-х годов, когда ещё существовал «железный занавес», она объездила с гастролями весь мир. География этих поездок была широка и разнообразна: страны Западной и Восточной Европы, Канада, Индия, Китай, Афганистан. В этих поездках были предельно ограничены свобода передвижений и свобода общения. Но даже

¹ Борищенко В. Она улыбалась солнцу / В. Борищенко // Рабочая газета. – 1995. – 23 лютого.

² Мирошниченко Є. Для мене був відкритий широкий шлях для кар'єри і вдосконалення / Євгенія Мірошниченко // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 78.

³ Руденко Б. Мы должны поклониться замечательной певице Е. И. Чавдар / Бэла Руденко // Там же, с. 81.

⁴ Ляхор В. Боже, як шкода, що немає Єлизавети Іванівни! / Віра Ляхор // Там же, с. 102.

в этих условиях проявляется её живой, нестандартный одесский характер, полнейшая естественность поведения, детская непосредственность, весёлый нрав, юмор.

Так, во время выступления советских артистов в Китае, на стадионе, где собралось огромное количество зрителей, занявших места задолго до начала концерта, разлился страшный ливень. Актёры сбились в кучу на импровизированной сцене, не зная, что делать. Организованные китайские зрители не расходились. Тогда маленькая хрупкая женщина смело выступила вперёд, раскрыла зонтик и запела. Запела прекрасно и вдохновенно. За ней потянулись и другие артисты. Концерт продолжался. *«И это не было игрой на публику, – вспоминает главный хормейстер Киевской оперы Лев Венедиктов, – это было движение души. Ведь она видела тысячи людей, которые так терпеливо ждали выступления советских артистов, и не могла предать их»*¹. Певице всегда сопутствовал огромный успех не только у зрителей, но и у требовательных музыкальных критиков, у коллег-профессионалов. После выступления в Риме на сцену поднялась невысокая немолодая женщина. Она обняла и поцеловала молодую певицу, а потом долго говорила с ней, расспрашивала её о жизни, о том, у кого она училась. Это была легендарная оперная звезда 1930 – 1940-х годов, примадонна Тотти даль Монте.

Е. Чавдар неоднократно и с большим успехом принимала участие в музыкальном фестивале «Пражская весна», много гастролировала по Советскому Союзу, старалась чаще приезжать в родной город. Вместе с другими музыкантами, выпускниками Одесской консерватории, в 1963 году она принимала участие в праздновании 50-летия Консерватории. Тогда она исполнила партии Джильды и Виолетты в студенческих спектаклях оперной студии при Консерватории.

К концу 1950 – началу 1960-х годов это уже не просто «украинский соловушка», очаровывавший всех своим удивительным голосом, а сложившийся мастер, серьёзный музыкант со своими представлениями о жизни, об искусстве, со своей, очень благодарной и очень требовательной аудиторией. Она пела с одинаковой отдачей и вдохновением как в лучших европейских оперных и концертных залах, так и в заводских цехах и сельских клубах. Её обожали дирижёры и режиссёры, так как она никогда не позволяла себе прийти на репетицию неподготовленной. Лев Венедиктов, главный хормейстер Киевской оперы, проработавший с певицей многие годы, вспоминает: *«Елизавета Ивановна была уникальной певицей и уникальным человеком с фантастической организацией творческой и обыденной жизни (почти по-военному пунктуальной), с невероятной требовательностью, прежде всего, к себе и, конечно же, ко всем, кто имел с ней дело»*². Об этом же говорит и дирижёр Вадим Гнедаш: *«Она была феноменально ответственным человеком, очень тщательным в своей работе с педагогом, с концертмейстером, тем более с оркестром. Это было всегда на высочайшем уровне: всё было подготовлено заранее, поэтому с ней было одно удовольствие работать. Огромный талант и безумное качество – отношение к своему делу. Она уже за два-три дня до выступления или до оркестровой репетиции была готова. Как звоночек. Для неё ничего не существовало, только музыка. Дирижёр попросил чуть-чуть тут, чуть-чуть там, и все дела... Е. Мирошниченко и Б. Руденко признавались, что Елизавета Ивановна для них была образцом для подражания»*³.

¹ Венедиктов Л. Колись про неї напишуть книгу / Лев Венедиктов // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 83.

² Там же, с. 81.

³ Интервью с народным артистом УССР, профессором Вадимом Гнедашем. Аудиозапись. – Личный архив Л. Л. Павлюк.

Эталоном исполнительского мастерства считали её пение и солисты оркестра, люди требовательные и насмешливые. Голос её, яркий, сверкающий приобретает в эти годы особую глубину и чарующую силу. Его сравнивают со звучанием лучшей скрипки А. Страдивари. Этому голосу тесно в рамках репертуара лирико-колоратурного сопрано, но в силу сложившихся традиций, она может себе позволить исполнять произведения, предназначенные для лирического и драматического сопрано, только в концертном исполнении. Достаточно послушать в записи исполнение арии Лоретты из оперы А. Гретри «Ричард Львиное Сердце», или «Менуэт экзод» Ж. Векерлена, или «Монолог Чио-Чио-Сан из второго действия оперы Дж. Пуччини «Мадам Баттерфляй», чтобы убедиться в том, что диапазон её возможностей значительно шире её амплуа.

В 1962 году на радио Е. Чавдар записала «Монолог Чио-Чио-Сан». Она пела в сопровождении Симфонического оркестра Украинского радио под управлением В. Гнедаша. Драматургический и музыкальный материалы арии содержат неограниченные возможности для интерпретаций. Не выходя за пределы партитуры, а это была принципиальная позиция певицы на протяжении всей её творческой жизни, она находила только ей присущие краски, оттенки, выразительные детали. Очень трудно в звукозаписи, лишённой сценического антуража, без сценического воплощения, костюма, мимики, жестов, только с помощью голоса создать яркий, запоминающийся образ. И, тем не менее, певице это удаётся. Кажется, что её голос способен передать всё: мгновенные переходы от нежности и печали к сокрушительной страсти, от благородной сдержанности к открытому выражению чувств, от счастья к отчаянию. «Вот корабль уж подходит»... И в этом беспощадном свете, прорезающем морскую тьму, на фоне траурного звучания оркестра умирают любовь, надежда, красота...

Каждый новый спектакль с участием Елизаветы Чавдар был событием в театральной и музыкальной жизни Киева. Даже её партии второго плана или эпизодические роли. В рецензии на премьеру оперы Н. Лысенко «Энеида» читаем: «Актёры Киевской оперы справились с трудностями, но всё же ни одна из основных партий не стала лучшим достижением спектакля. Пальма первенства досталась эпизодической партии Венеры, которую исполнила Елизавета Чавдар»¹.

В 1956 году после длительного перерыва театр осуществил постановку оперы М. Глинки «Руслан и Людмила», ставшую знаменательным событием в жизни театра. Елизавета Чавдар была единственной исполнительницей партии Людмилы. Её пение было настолько совершенным, что она выделялась даже на фоне поистине звёздного состава певцов. «В этой опере, – писал Д. Гнатюк, – Елизавета Ивановна поражала непревзойдённостью и неповторимостью. Не знаю, можно ли представить лучшую Людмилу!»².

В начале 1958 года театр поставил оперу Дж. Пуччини «Богема». 15 января состоялась её премьера. Е. Чавдар исполняла в ней партию Мюзеты. И снова, как всегда, эпизоды с участием Мюзеты были самыми яркими в спектакле, несмотря на то, что это партия второго плана. До сих пор помнят её в этой партии бывшие студенты, коллеги и партнёры, поклонники певицы. «Это была потрясающая Мюзета», – вспоминает народная артистка Украины Людмила Семененко³. А исполнительница

¹ [Работа неизвестного автора]. – Архив НМАУ им. П. І. Чайковского. – Архив Е. И. Чавдар.

² Гнатюк Д. Соловей – та й годі! Кращої співачки немає! / Дмитро Гнатюк // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 74.

³ Семененко Л. Тут треба протягнути золотою ниточкою на легато... / Людмила Семененко // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 56.

партии Мими в этом же спектакле, замечательная украинская певица Гизелла Ципола писала: *«Во время спектакля у меня появилось ощущение, что она очень пристально следит за тем, как я пою. А после спектакля (никогда этого не забуду) Лизочка подошла ко мне и говорит: “Боже мой, первый раз слышу голос и такое исполнение, что не нужно делать никаких замечаний. Ты меня растрогала, взволновала до глубины души”. – Тогда я даже расплакалась... Похвалить талантливого человека может только выдающаяся личность»*¹.

По-видимому, и Л. Семененко, и Г. Ципола вспоминают один и тот же спектакль, когда после арии Мими в первом действии, которую Г. Ципола спела блистательно, почему-то не последовало аплодисментов. И тогда Е. Чавдар, чтобы восстановить справедливость и поддержать молодую коллегу, протянула ей руку помощи. Эту руку, готовую всегда поддержать, с благодарностью вспоминают как коллеги, так и студенты. Сколько раз она просто брала человека за руку и, используя свой авторитет, свою власть, свою волю, оказывала реальную помощь, добивалась справедливости.

Наряду с выступлениями в опере певица все эти годы вела активную концертную деятельность. *«Елизавета Ивановна давала многочисленные концерты изумительного качества и стилистической направленности со своим постоянным концертмейстером Розалией Трохман, одним из лучших концертмейстеров 1940 – 1990-х годов уже прошедшего, XX-го столетия»*², – писал Лев Венедиктов. Эти концерты производили неизгладимое впечатление. Каждый номер в исполнении этого слаженного и изысканного ансамбля был маленьким шедевром. Сейчас, благодаря выпущенным дискам, у нас есть возможность убедиться в этом. Достаточно послушать испанскую народную песню в обработке Ф. Обрадорса «Недотёпа», где за весельем, юмором, насмешкой над мельником-недотёпой скрываются удивление и насмешка над собой, а необыкновенная теплота тембра и скрытая нежность не позволяют усомниться в истинных чувствах героини. Так бесхитростная очаровательная песенка превращается в весёлую и печальную новеллу о любви. Или легкомысленная и весёлая полька И. Штрауса «В детской», в которой на какое-то мгновение из-за спины прелестной австрийской куколочки высовывается манерная барышня-кривляка и восклицает: «Досадно как, из-за меня вся вышла эта кутерьма», и тут же бесследно исчезает. В исполнении триптиха Дж. Россини «Венецианские гонки» поражает сочетание безудержного, бьющего через край темперамента с пронзительной всепобеждающей нежностью.

Со середины 1960-х годов на афишах театра всё реже и реже стало появляться имя Елизаветы Чавдар, всё реже можно было услышать её в концертах и по радио. Причины постепенного ухода, искусственного устранения певицы были скорее не творческого, а политического характера. Перемены в высшем руководстве страны повлекли за собой изменения во всех сферах деятельности, в том числе и в искусстве, которое, как известно, в те годы полностью зависело от политики. Справедливости ради следует сказать, что была ещё одна причина – болезнь, тяжёлая форма диабета. *«Это был очень тяжёлый для неё период, – вспоминал Лев Венедиктов, – она героически держалась, хотя это стоило ей нечеловеческих усилий»*³.

Можно только представить, как она навсегда прощалась со своими героинями – Джильдой, Розиной, Виолеттой, Марфой, Людмилой... Некоторые оперы в 1970 году были сняты с репертуара, из остальных она ушла сама. На какое-то время осталась

¹ Ципола Г. Похвалити талановиту людину може тільки видатна особистість / Гізела Ципола Ципола // Там же, с. 65.

² Венедиктов Л. Колись про неї напишуть книгу / Лев Венедиктов // Там же, с. 84.

³ Там же.

лишь партия Мюзеты. Тяжёлым и унижительным для певицы оказался 1970 год: понижение зарплаты, снятие с репертуара многих спектаклей, в которых она была занята, грязные сплетни и интриги, и, наконец, письмо о переводе на пенсию (в 45 лет!). Письмо из Министерства соцобеспечения без каких-либо комментариев со стороны администрации театра. Такие же письма получили тогда такие выдающиеся певицы, как Лариса Руденко и Лилия Лобанова. Она не унизилась до сведения счётов и выяснения отношений, а просто написала заявление об увольнении по собственному желанию и передала его с коллегой по консерватории.

Внутренне она уже давно попрощалась с театром, который волею судьбы стал её вторым, а может быть, и первым домом, с театром, который любила больше всего на свете и никогда, даже в помыслах своих, его не предавала. Этот вечный праздник и вечная добровольная каторга, её боль, её радость, её счастье, её отчаяние, её жизнь. А люди... Ну что ж, люди приходят и уходят, а театр остаётся. Вот и пришла пора её ухода.

Она ушла из театра, тихонько прикрыв за собой дверь, ушла, чтобы больше никогда не возвращаться.

В 1968 году, ещё солисткой оперы, Елизавета Чавдар взяла первых учеников, а в 1970-м полностью перешла на работу в Консерваторию. Следующее двадцатилетие, не менее легендарное, чем годы её блистательной артистической карьеры, было прервано её ранней смертью. О Елизавете Ивановне Чавдар, профессоре консерватории, заведующей кафедрой сольного пения с благодарностью, любовью и уважением вспоминают коллеги и ученицы, многие из которых произносят одну и ту же фразу: *«Если бы не Елизавета Ивановна, я бы не стала певицей»*. Многие говорят о её феноменальной профессиональной интуиции. *«Я стала свидетелем многочисленных консультаций, прослушиваний, профессиональных разборок, – вспоминает бывшая студентка Елизаветы Чавдар, Людмила Колос, ныне заслуженная артистка Беларуси, заведующая кафедрой сольного пения Минской консерватории, – прогноз и характеристика Елизаветы Ивановны безошибочно подтверждались временем»*¹.

Елизавета Ивановна Чавдар 15 лет возглавляла кафедру. Тогда на кафедре царил необыкновенный микроклимат. Многие впоследствии вспоминали о том, что ни до, ни после неё кафедра не работала так плодотворно и слаженно. Все отмечали атмосферу радости и творчества, честность, порядочность и бескомпромиссность заведующей кафедрой, её невероятное трудолюбие и требовательность к себе и к другим, трогательную материнскую заботу о студентах. Она постоянно помогала своим студенткам, часто приглашала их к себе домой и, помня свою голодную юность, не просто угощала, а старалась подкормить их, забирала их к себе на дачу перед ответственными выступлениями и экзаменами, в общем, окружала их материнской заботой и материнской требовательностью. Заслуженная артистка УССР Элла Акритова, проработавшая многие годы с Е. Чавдар на кафедре, вспоминала творческую атмосферу, царившую в классе Елизаветы Ивановны, академические концерты, каждый из которых превращался в праздник. Эти концерты *«<...> не ограничивались дежурными, обязательными выступлениями. Здесь звучали и дуэты, и трио, и отрывки из опер или оперетт. Поэтому студенты ощущали себя причастными к театральному действию»*².

Как педагог, она пользовалась непререкаемым авторитетом. Этому способствовало и то, что на протяжении многих лет она была членом жюри многих престижных

¹ Колос Л. Очень грустно говорить о том прекрасном, что было и никогда не вернётся / Людмила Колос // Елизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 107.

² Акритова Э. Название воспоминаний на языке оригинала / Элла Акритова // Там же, с. 94.

конкурсов вокалистов: республиканских, всесоюзных, международных. Со Всесоюзного конкурса вокалистов имени М. Глинки началась дружба Елизаветы Чавдар и Ирины Архиповой. *«Елизавета Ивановна Чавдар – замечательная украинская певица и прекрасный человек, – вспоминала народная артистка СССР Ирина Архипова, – с ней мы были знакомы ещё до конкурса имени Глинки. Пели в одном спектакле “Царская невеста”, она – Марфу, я – Любашу... Она была бессменным членом жюри. Лизочка тогда была очень популярна и очень любима, её все знали. Она была очень активна, всегда всё знала, всё понимала. Потом мы до конца её трагической гибели дружили: она умерла от диабета, сначала отняли ногу, потом дальше. И всё...»*¹.

О её популярности и авторитете свидетельствует забавный эпизод, о котором рассказывал Владислав Пьявко, наблюдавший за ней во время конкурса имени П. И. Чайковского: *«Она очень часто пела с нашими басами в “Севильском цирюльнике”, и они её обожали. Как-то раз сидят они с ней на конкурсе в жюри, сидят, опрокинувшись в креслах. Выходит конкурсант, и она говорит: “Мальчики, это интересно”. Они (А. Огнивцев и А. Батулин) сразу подвинулись вперёд и стали слушать. Потом вышел следующий конкурсант, начал петь, а она говорит: “Мальчики, это неинтересно”. Они сразу отклонились»*². И дальше В. Пьявко продолжает: *«Она досконально знала весь репертуар, у неё был удивительный слух, она очень точно определяла чистоту интонации, была объективным арбитром и всегда защищала действительно одарённых молодых исполнителей»*³.

В 1973 году Елизавета Чавдар осуществила свою последнюю запись на радио. В сопровождении инструментального ансамбля Киевского оперного театра под управлением З. Кожарского она исполнила произведения западноевропейских композиторов. Обычно на закате певческой карьеры обладательницы высоких лёгких голосов переходят на шадящий репертуар. Певица и тут была исключением из правил. В её исполнении прозвучали произведения, представляющие определённые сложности для исполнителя – арии эпохи Барокко: «Замученные мыслью» Г. Ф. Генделя, «Огонь души моей» Б. Марчелло, «Пощади, Господи» А. Страделлы.

После прослушивания записи нет ощущения ухода, скорее это прощанье, подведение итогов, некий «отчёт о проделанной работе»: «Вот как я распорядилась даром, полученным с небес». Голос, который был средством общения с миром и людьми, становится средством общения с Богом.

Вот так празднично и торжественно, на высокой ноте, созвучно музыке, которую исполняла, с мольбой, обращённой к небу, она навсегда простилась с большой сценой.

«Pieta, Signore» – «Пощади, Господи».

Она умерла 27 ноября 1989 года, накануне нового десятилетия, изменившего облик огромной страны, разделившего людей границами, сломавшего многие судьбы. И люди, как это часто бывает во времена великих перемен и потрясений, попытались забыть о том, что было раньше, и о плохом, и о хорошем. Таково свойство человеческой памяти.

И всё же, они, составлявшие славу и гордость Украины на протяжении десятилетий, возвращаются. Навсегда остались в стенах театра их великие тени, звучат под сводами их живые, не искажённые записями голоса. Эти божественные голоса поднимаются ввысь, плывут по бездонному киевскому небу, благословляя и защищая великий город.

¹ Интервью с народными артистами СССР Ириной Архиповой и Владиславом Пьявко. Аудио-запись. – Личный архив Л. Л. Павлюк.

² Там же.

³ Там же.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акритова Э. Этим человеком я восхищалась с самой юности / Элла Акритова // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна. – С. 93–95.
2. Борищенко В. Она улыбалась солнцу / В. Борищенко // Рабочая газета. – 1995. – 23 лютого.
3. Венедиктов Л. Колись про неї напишуть книгу / Лев Венедиктов // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна. – С. 81–84.
4. Глиэр Р. Єлизавета Чавдар / Р. Глиэр // Известия». – 1952. – 12 июня.
5. Гнатюк Д. Соловей – та й годі! Кращої співачки немає / Дмитро Гнатюк // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 73–77.
6. Гришко М. С. Вгору / М. С. Гришко // Вечірній Київ. – 1961. – 10 травня.
7. Інтерв'ю с В. Горбатюк. Аудиозапис. – Личный архив Л. Л. Павлюк.
8. Інтерв'ю с народным артистом УССР, профессором Вадимом Гнедашем. Аудиозапись. – Личный архив Л. Л. Павлюк.
9. Інтерв'ю с народными артистами СССР Ириной Архиповой и Владиславом Пьявко. Аудиозапись. – Личный архив Л. Л. Павлюк.
10. Каракина Е. А. Гуляем по Одессе : путеводитель / Елена Каракина ; Одесский литературный музей. – Одесса : Ortimum, 2009. – 320 с.
11. Каракина Е. А. По следам Юго-запада / Елена Каракина. – Новосибирск : Свиньин и сыновья, 2006. – 236 с.
12. Каракина Е. А. Прогулка по Одессе : путеводитель / Е. А. Каракина, Т. Л. Самойлова, А. Ищенко. – К. : Балтия-друк, 2004. – 144 с.
13. Колос Л. Очень грустно говорить о том прекрасном, что было и никогда не вернётся / Людмила Колос // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 104–110.
14. Лук'янець В. Дорога вчителько, ми Вас ніколи не забудемо... / Вікторія Лук'янець // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 125–129.
15. Любимова В. Це був небесний спів... / Віра Любимова // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 52–54.
16. Ляхор В. Боже, як шкода, що немає Єлизавети Іванівни / Віра Ляхор // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 99–103.
17. Мірошніченко Є. Для мене був відкритий широкий шлях для кар'єри і вдосконалення / Євгенія Мірошніченко // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 78–79.
18. Отзыв Г. И. Майбороды. – Одесса. Личный архив Н. В. Геращенко.
19. Письмо Е. И. Чавдар мужу В. Д. Дмитриеву от 11 ноября 1948 г. – Одесса. Личный архив Н. В. Геращенко.

20. Письмо Е. И. Чавдар мужу В. Д. Дмитриеву от 24 ноября 1948 г. – Одесса. Личный архив Н. В. Геращенко.
21. Письмо Е. И. Чавдар мужу В. Д. Дмитриеву от 28 ноября 1948 г. – Одесса. Личный архив Н. В. Геращенко.
22. Письмо Е. И. Чавдар мужу В. Д. Дмитриеву от 25 декабря 1948 г. – Одесса. Личный архив Н. В. Геращенко.
23. Письмо М. Х. Баклана Е. И. Чавдар от 15 февраля 1957 г. – Архив НМАУ им. П. И. Чайковского. – Архив Е. И. Чавдар.
24. Письмо В. В. Цинзерлинг дирекции Киевского театра оперы и балета от 30 июня 1952 г. – Архив НМАУ им. П. И. Чайковского. – Архив Е. И. Чавдар.
25. Руденко Б. Мы должны поклониться замечательной певице Е. И. Чавдар / Бэла Руденко // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 79–81.
26. Семененко Л. Тут треба протягнути золотою ниточкою на легато... / Людмила Семененко // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 55–62.
27. Ципола Г. Похвалити талановиту людину може тільки видатна особистість! / Гізелла Ципола // Єлизавета Чавдар. Життя, віддане мистецтву. Книга спогадів про видатну українську співачку, народну артистку СРСР Єлизавету Чавдар / упоряд. Л. Павлюк. – К. : Муз. Україна, 2014. – С. 63–67.
28. Helasvuo V. Asiakkaiden esiintyjät ooppera “Rigoletto” / Veikko Helasvuo // Helsingin Sanomat. – Helsinki, 1952. – 1 lokakuu.

Калинковицька І. С. Співачка. Охарактеризовано життєвий і творчий шлях визначної української співачки Є. І. Чавдар, унікальність її вокального обдарування, розкрито внесок співачки у розвиток вокального виконавства і вокальної педагогіки в Україні у період її роботи в Київському державному театрі опери та балету імені Т. Г. Шевченка та в Київській державній консерваторії імені П. І. Чайковського.

Ключові слова: творчість Є. Чавдар, вокальне мистецтво, київська вокальна школа.

Калинковицкая И. С. Певица. Охарактеризован жизненный и творческий путь выдающейся украинской певицы Е. И. Чавдар, уникальность её вокальной одарённости, раскрыт вклад певицы в развитие вокального исполнительства и вокальной педагогики в Украине в период её работы в Киевском государственном театре оперы и балета имени Т. Г. Шевченко и в Киевской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

Ключевые слова: творчество Е. Чавдар, вокальное искусство, киевская вокальная школа.

Kalynkovytska I. S. Singer. The article characterises the life and career of the outstanding Ukrainian singer E. Chavdar and her unique vocal talent; reveals the singer's contributions to the development of vocal performance and vocal pedagogy in Ukraine during her work at the Taras Shevchenko Kyiv Opera and Ballet Theatre and in the Tchaikovsky Kyiv State Conservatory.

Keywords: E. Chavdar's creativity, vocal art, Kyiv vocal school.

Єлизавета Чавдар у ролі Марильці в опері
«Тарас Бульба» М. Лисенка. 1955 рік.

Єлизавета Чавдар у ролі Людмили в опері
«Руслан і Людмила» М. Глінки. 1956 рік.

Єлизавета Чавдар у ролі Пажу в опері
«Бал-маскарад» Дж. Верді. 1956 рік.

Єлизавета Чавдар у ролі Джильди в опері
«Ріголетто» Дж. Верді. Ріголетто – соліст
Метрополітен-опера Леонард Уоррен. 1958 р.

Кафедра сольного співу. 1968–1969 роки.

До 60-річчя від дня народження Єлизавети Іванівни Чавдар. Київ. 1985 рік.
Професор Є. І. Чавдар, концертмейстер Е. С. Шпилюк, студенти С. Жданов (четвертий курс),
Л. Деева (четвертий курс), С. Джемелинський (п'ятий курс), А. Пашенко (другий курс),
Н. Кравцова (стажист театру опери та балету), Л. Давимука (третій курс).

Єлизавета Іванівна Чавдар зі своїм
учнем Анатолієм Солов'яненком.
1977–1978 роки.

Єлизавета Іванівна Чавдар
і Валентин Михайлович Пивоваров
на VII міжнародному конкурсі імені
П. І. Чайковського.
Москва. 1982 рік.

Педагоги та випускники вокального факультету Київської консерваторії імені П. І. Чайковського. 27 травня 1983 рік.

Сидять: концертмейстер класу Л. Д. Лобанової Ірина Марківна Дудченко, Людмила Войнаровська (клас Л. Д. Лобанової), Ірина Семенова (клас Т. М. Михайлової).

Стоять: режисер оперної студії Рудольф Михайлович Белицький, Світлана Катерноза (клас Є. І. Чавдар), завідувач кафедри професор Єлизавета Іванівна Чавдар, концертмейстер класу Є. І. Чавдар Етері Соломонівна Шпилюк, Тетяна Демидова (клас Д. Г. Петриненко), професор Тетяна Миколаївна Михайлова, викладач класу камерного співу Елла Олексіївна Акритова, Діана Ігнатіївна Петриненко. Фото І. М. Дудченко.

Педагоги та випускники вокального факультету Київської консерваторії імені П. І. Чайковського. 27 травня 1983 рік. У першому ряду в центрі – завідувач кафедри сольного співу професор Єлизавета Іванівна Чавдар. Фото І. М. Дудченко.